Из воспоминаний Н.Г. Рабиновича о выпускном обеде 2 июня 1913 года.

«Когда-то немецкий поэт сказал, что «май жизни цветет только раз». Если это так, то, несомненно, сегодняшний день является для нас одним из этих светлых, ясных майских дней…» Так я начал свою небольшую речь, сказанную на обеде.

Вспоминаю об этом дне по прошествии долгого времени, повторяю те же слова. Помню, как стали стекаться к обеду наши товарищи. Все, исключая одного, в форме студентов университета. Веселые, радостные лица, впервые вкусившие всю прелесть «свободы» и в то же время чувствующие значительность своего «я», окончившие гимназию – все мы дружно встречали каждого приходящего учителя, жали ему руку, выслушивали поздравления.

А в это время в актовом зале сервировался стол, откупоривалось шампанское…

Три часа – а многих учителей еще нет. По-видимому, они не будут.

-Какая непредвиденная встреча! Константин Сильвестрович! Здравствуйте, как поживаете?!

- А, Рабинович! Ну что, как закончили?

- Да вот, с серебряной медалью.

- Да что уж Вы не дотянули?

- Ничего не попишешь.

- Куда?

- В университет, по жребию.

- Удивительно глупо, знаете…

- Да что же делать…

- Пожалуйста к столу, господа!

Садимся. Я visavis с Константином Сильвестровичем* и Николаем Яковлевичем**. Наливаем шампанское. Проходит несколько напряженных минут. Кто первый заронит слово? Я встаю и говорю, подымая бокал: «За общее здоровье, ура!»

Подняты тосты за здоровье директора, инспектора, преподавателей настоящих и бывших, за процветание гимназии и за VII выпуск. Настроение приподнятое. Обедаем. Надо отдать справедливость и кухарке: обед был приготовлен на славу, да и всего было вдоволь. В перерыве Шубин Николай Яковлевич говорил речь. Говорил он, как всегда, не торопясь, просто и понятно. Трогательная любовь к нам, его детям, сквозила в этой речи. Не удивительно, что речь была поддержана шумными криками и аплодисментами.

Затем говорил преподаватель географии и латинского М.В. Фармаковский.

Юность… молодость… звучало в речах. Как же не спеть во славу юности! И мы пели «Gaudeamus igitur». Начинали песнь раза три, и в последний раз лучше всего спели. Пели все: старые и молодые, все восхваляли юность и школу.

Случайно мы увидели из окна пианиста С. С шумом и гиканьем мы бросились

**Забежкин К.С., преподаватель русского языка*

*** Шубин Н.Я., директор гимназии*

вниз и привели его в залу. И он играл. Это были чудные звуки импровизации Шуберта, Шопена, Бетховена, Мендельсона, Глинки. Господин Фармаковский поднял бокал за искусство, за красоту жизни. Он приглашал нас свято чтить искусство, развивать способности к нему. Доигрывал С. , и каждый раз настойчиво просили его: «Михаил Дмитриевич, сыграйте, пожалуйста, то-то и то-то». Он все играл, и всем нам было хорошо и весело.

До поздней ночи мы потешали себя и бурно веселились. Гимназические годы уходили…

Июнь 1913 года